

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Неверная

Анастасия Шерр

Анастасия Шерр Неверная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57366045

SelfPub; 2020

Аннотация

Большой, по-мужски красивый, опасный. Я встретила его и пропала. А потом что-то пошло не так... Я познакомилась с его странным другом. НЕ МЖМ! Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	48
Глава 8	53
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1

Яркие огни освещали огромный бассейн, небольшие столики с закусками и бар, полный выпивки на любой вкус. Тут и пиво для парней, и коктейли с шампанским для девушек, и виски для мужчин постарше. И я... Стою, потягиваю вишнёвый сок. Не потому, конечно, что никогда не пила и боюсь сделать глоток вина. Просто сделала бы это с огромным удовольствием в любой другой компании, только не в этой. Не здесь, где я чужая, а все взгляды, обращённые на меня, буквально кричат: «Что ты здесь забыла, девочка?». И это самое приличное, что они кричат...

Сбежать бы отсюда побыстрее, да не могу оставить подружку одну. Вот такая вот я, честная, жертвенная, глупая. Идиотка.

Карина снова куда-то срулила, а меня оставила стоять у бара, как маятник в красном платье. Очень тесном красном платье. Но красивом и сексуальном, тут уж не соврать. Только это мне совсем не на руку. Уже третьего нетрезвого ухажёра отшила. И дело не в том, что я вся такая недоступная. А в том, что мир этот не мой. Как и его обитатели. Он меня пугает своим пафосом, своей недостижимостью. Я маленькая букашка среди толпы, и каждый из всех этих баловней судьбы способен раздавить меня.

До ушей доносится манерный говор двух девушек с наду-

тыми губами и нарощенными ресницами. Думаю, что на самом деле надутые и приклеенные там не только ресницы и губы.

– Ой, Мелани, ты снова в Париже была? Эту сумочку там купила? Извини, конечно, но «не айс». Точно такую я видела в старой коллекции «Valentino», – девушка противно растягивает последний слог, имитируя, судя по всему, модный европейский акцент. – А я в Милан вот собираюсь. Там у Серджио новая коллекция. Представляешь, он лично для меня оставил платье. Оу, Мелани, оно такое нереальное! Масик с ума сойдёт от такой красоты.

Вполне возможно, что Масик (кем бы он там ни был) сойдёт с ума от суммы, которую придётся отвалить за платье от Серджио. А потом уж от неопикуемой красоты.

– Даа? – как-то без особого интереса тянет та, которая Мелани. Хотя я бы назвала её попроще. К примеру, Мариной или Маней. Ну что, красивые имена. Получше всяких западных, как по мне. Да и на Мелани, если честно, девушка совершенно не тянет. Бьюсь об заклад, ещё год-два назад она была простой провинциалкой, как я. Это уже потом ботокс и силикон сделали из неё светскую диву. – И за какие же это заслуги Серджио тебе платье оставил? Да ещё и из новой коллекции?

Про себя хмыкаю. Известно, за какие. Если, конечно, Серджио не гей. Что, опять же, совершенно не вяжется с его именем и профессией.

Так, Минаева, стоп. Ещё немного, и ты превратишься в такую же... Мелани. Пора делать ноги. И чем быстрее, тем лучше. Эти тусовки столичной элиты не для меня. Я обычная студентка родом из Иваново, и здесь мне не место.

Обернулась в поисках Карины, чтобы напомнить ей, что мы пробрались сюда (кстати говоря, незаконно) только для того, чтобы она, наконец, увидела своего обожаемого мажора, которому родители перекрыли кислород и запретили встречаться с дамой сердца. То бишь, с Кариной. Однако, это не помешало ему поехать на вечеринку, что довольно странно. Карина даже не узнала бы об этом, если бы он не забыл выключить геолокацию в «Вайбере». Спалился парень, так думаю. А иначе как объяснить моей подруге, что избалованный вниманием прекрасного пола мачо её просто кинул – чревато, я не решилась вмешиваться.

– Где же ты? – сузила глаза, пытаюсь разглядеть хоть что-то в свете танцующих огней, и не сразу поняла, что скала, выросшая прямо передо мной – это человек.

Такой высокий, широкоплечий, офигенно пахнущий человек. Человечище, я бы сказала. Аппарат, блин.

Высокий голубоглазый шатен. С ума сойти. Какой мужик, ёлки!

– Кого-то потеряли? – меня пронзило насквозь синим взглядом незнакомца, и в горле мгновенно образовался блок.

– Яяя... Ээээ... – это, собственно, и всё, что я смогла из себя выдать. Предпочитая жалкому мычанию загадочное

молчание, захлопнула рот. Ты как всегда, Минаева. Как мокрая курица. Не то чтобы я часто терялась, когда парни подходят с целью познакомиться, но раньше ко мне и не приближались такие взрослые и уверенные в себе мужчины. Всё же когда к тебе подкатывает смущающийся одноклассник – это совершенно другое. В такие моменты ты чувствуешь себя хозяйкой положения: хочу – пошлю, хочу – улыбнусь. А тут вот... Аппарат.

– Я Макс, – он заметил мою растерянность, но отступить, судя по всему, не собирался. Какой же негодяй... Ещё и имя классное. Неужели в нём совсем нет минусов? Должен же быть хоть один. Хоть что-нибудь. Ну, там... Маленький член или целлюлит на заднице. Но будь у него маленький член, он не выглядел бы таким уверенным в своём превосходстве.

Минаева, ты опять тупишь...

– Кристина, – по-идиотски улыбнулась, отводя глаза в сторону. Не могу я выдержать этот взгляд.

– Кристина, – повторил с ослепительной улыбкой, а я незаметно провела по своим зубам языком, проверяя, не застрял ли там укроп из канапешки, которую слопала полчаса назад. – Мне нравится, – сказал так, будто я сейчас от счастья описать должна. Нравится ему. Молодец, чё. – Может, прогуляемся? – предложил вдруг с той же обворожительной улыбкой, а я почувствовала, как теплеет внизу живота.

Ого... Вот это реакция на мужика. Что-то раньше я не за-

мечала за собой ничего подобного. В моей жизни был секс всего раз, и то, я бы не сказала, что это действие меня сильно впечатлило. Сначала было больно, неприятно, а потом... Никак. Да и длилось оно минут пять, не больше. Сложно как-то судить о том, чего не знаешь и знать не горишь желанием. Настолько не горишь, что иногда кажется, будто ты бесчувственное бревно.

Но сейчас, глядя на это вместилище тестостерона, я осознала, что проблема была не во мне, а в партнёре. Будь мой первый парень не худощавым смазливый Димой, а мегамошным, обалденно пахнущим и по-мужски красивым Максом, не исключено, что секс мне понравился бы.

Макс воспринял моё затянувшееся молчание по-своему и, взяв за руку, повёл за собой. А я пошла. Вот так запросто, хлопая глазами и думая обо всём сразу и ни о чём одновременно. Пошла, как глупая овечка, даже не спросив, куда мы направляемся, хотя прекрасно понимала, что гулять здесь негде. Большой шикарный особняк, терраса с бассейном и толпы снующие туда-сюда. Кто-то с кем-то целуется, кто-то кого-то зажимает в углу, а кто-то на диване курит траву и нюхает порошок. Тут можно найти занятие на любой вкус, только вот гулять негде...

Моя рука утонула в его огромной, сухой и тёплой ладони, а ноги несли туда, куда шёл он. Только когда подошли к воротам, я запоздало вспомнила о подруге, ради которой и пришла на эту тусовку, притормозила, вынуждая Макса остано-

виться и взглянуть на меня пронзительными голубыми глазами.

– Там... – да что ж я мычу, как глупое животное?! – Там моя подруга осталась, я не могу её оставить одну.

Он неожиданно резко притянул меня к себе за талию, приблизил своё лицо. Такое мужественное, но в то же время не лишённое привлекательности. Да что там... Мачо. Только не из тех мачо, что на обложках глянцевых журналов, а такой... Мужик. Лёгкая небритость и ямочки на щеках. Мило, но брутально. Сексуально – да, наверное, именно так это называется. Сексуальность. Пробирающая до нутра. Такая жгучая как кайенский перец и сладкая как мёд.

– А разве она там одна? Мне казалось, это тебя оставили одну.

Хм... Стало обидно. Наверное, отчасти потому, что он был прав. Карина свалила в неизвестном направлении разбираться со своим мажорчиком, а я осталась у бара, как какая-нибудь скучающая по приключениям девочка. Из тех, что на одну ночь. Мда.

Сознание вдруг озарило неприятной мыслью. Это же он меня за такую и принял! Обидно вдвойне.

– А с чего ты взял, что меня оставили? Может, мой мужчина просто ненадолго отошёл? – глуповато, согласна. Но лучше поздно, чем никогда.

Макс послал мне кривую усмешку, рука с талии скользнула на мою попу, сильно сжала. Ох... Ну точно, синяк оста-

нется. И опять я думаю о всяких глупостях, а умные мысли рядом с ним почему-то ускользают.

– Тогда мне его жаль. Из-под носа такую девочку увели... Ай-яй-яй. Я бы застрелился, – подхватив меня одной рукой, оторвал от земли и понёс к огромному матовому внедорожнику. Открыл дверь и ловко усадил меня на переднее сиденье. Сам захлопнул дверь и направился к водительской стороне.

Всё это произошло так быстро, что я не успела ничего понять, а когда мозги, наконец, стали соображать, было уже слишком поздно. Внедорожник быстро рассекал пространство, и фары освещали лишь ночную пустынную дорогу.

Спрашивать, куда мы едем, не имело смысла. И так понятно. Хотя, секундочку... Зачем едем – понятно. А куда – нет.

– А куда мы...

– Ко мне, – ответил с готовностью и, бросив на меня короткий взгляд вмиг потемневших, уже синих глаз, улыбнулся. Положив руку мне на коленку, снова вернул внимание дороге.

Не стала убирать его руку, но подумала, что платье действительно короткое. Я в нём на шлюху похожа. Эх, не нужно было слушать Карину. Теперь и мужчина-мечта подумает так же.

Но сопротивляться и строить из себя недотрогу, честно, не хотелось. Во-первых, поздно уже. Во-вторых, почему, собственно, нет? Почему не расслабиться и не отдохнуть?

Все так делают, а чем я хуже? Одна ничего не значащая ночь, и я, быть может, почувствую себя женщиной. Я же не уродина, в конце концов, откуда столько комплексов?

– Сколько тебе лет? – он снова мазнул по мне своим взглядом, отчего к щекам прилила кровь, и сердце пропустило пару хаотичных ударов. Что за дурацкая реакция? А если он полезет целоваться, меня что, удар хватит?

– Двадцать, – зачем-то улыбнулась.

– А парень есть? Ну, кроме того, вымышленного? – усмешка заставила меня снова покраснеть. Вот не умеешь врать – не берись. Только дурой себя выставила.

– Нет, – решила признаться честно, потому что дальше путаться в «показаниях» смысла не было. Передо мной не Карина, которой можно с лёгкостью навешать лапши, и она с готовностью поверит. Блин, Карина... Я же подругу одну оставила. Как предательница.

Хотя, если вспомнить поступки этой самой подруги, так ей и надо. Она не раз ставила меня в неудобное положение, как вот сегодня.

– Я тебя раньше не видел. Как попала на закрытую вечеринку?

Ой, тут вообще неудобный момент... Не рассказывать же ему, как мы с Кариной в платьях, взятых напрокат у знакомой, перелезали через забор, стараясь не попасть в объективы камер.

– Подруга достала приглашительные, – соврала как на духу

и даже не покраснела. Умеешь, когда хочешь, Минаева!

– Учишься, работаешь? – Макс выехал на шоссе, ловко сманеврировал между двух фур и набрал скорость. Это что же, мы в центр едем?

Взглянула на него украдкой, сама себе кивнула. Конечно, куда же ещё. Такой экземпляр может жить только в центре столицы. Успешный, уверенный в себе. Ох, какой же он... Даже не верилось, что такой мужик обратил на меня внимание.

– Учусь и работаю, – прикусила свой длинный язык, но было уже поздно. Да что ж такое.

– Вот как? – он вздёрнул брови, будто удивился чему-то. Ну да, в его кругу, наверное, не принято учиться в педагогическом, ещё при этом и подрабатывать в ночную кассиром, чтоб хоть как-то вытянуть ляжку. – На кого учишься, где работаешь? – А не много ли он вопросов задаёт? При этом о себе ничего не говорит. Так нечестно.

– Учусь в МГИМО, подрабатываю фрилансом, – да, я опять соврала. Нет, не стыдно.

– Да? – он как-то подозрительно сузил свои нереальные глаза, просканировал с головы до ног, при этом задержавшись на груди. Ну да, тут мне есть, чем похвастаться. Со-гласна, откровенное платье не так уж и плохо. – Ну что ж, Кристина, фрилансер из МГИМО, мы приехали.

Я ошалело уставилась на новую высотку, сглотнула несуществующую слюну.

– Хорошо...

Макс заехал на парковку, заглушил мотор и повернулся ко мне всем корпусом. Ноздри заполнил его запах и, кажется, пропитал меня всю. Трусики отчего-то намокли, и я поняла, что даже если он окажется маньяком-убийцей, удушающим красивых девушек, а потом насилующим их безжизненные тела, я всё равно пойду с ним.

– Кристина, тебе не нужно меня бояться, – заявил серьёзно, глядя мне в глаза. Да что ж это, он мысли читает что ли? – Если не захочешь, ничего не будет. Я не насильник. Но хочу тебя предупредить: если ты войдёшь в мою спальню, это будет значить, что ты даёшь мне позволение на всё. Подумай, я не тороплю.

Глава 2

– Добрый вечер, Максим Константинович! – швейцар за стойкой вытянулся стрункой, а я покосилась на Макса. Консьержка из нашей общаги уже выгнала бы нас шваброй, чтобы «не шлялись в это время, проститутки и наркоманы».

– Здравствуй, Николай, – кивнул мой спутник и уверенно продолжил свой путь.

Завёл меня в лифт, нажал на кнопку. Ого... Одиннадцатый этаж. Высоко. Невольно поёжилась.

– Замёрзла? – тёплые руки легли на мою талию, огладили живот, и внизу снова всё закипело.

Нет, не холодно. С тобой жарко. И запах этот твой... Мммм... Это же преступление – так вкусно пахнуть. За такое судить надо.

– Нет. Высоты боюсь...

Стоит ли говорить, что одно осознание того, что я буду находиться так далеко от земли, приводит меня в ужас, и даже мокрые трусы не способствуют расслаблению.

– Понял, к окнам тебя не подпущу, – шепнул мне на ухо, обдав кожу своим теплом. – В принципе, нам не до этого будет. Обещаю.

Ооо, я не сомневаюсь, господин Секс. По ногам прокатилась дрожь, и я невольно оперлась о стену лифта. Вспышка возбуждения не прошла мимо его внимания.

– Потерпи немножко, скоро будем на месте, – шепнул хрипло, прикусил мочку ушка. Ооох, чтоб тебя!

Я сейчас, должно быть, выгляжу как озабоченная шлюшка, но ничего с собой поделаться не могу. Сумасшествие какое-то. Он действует на меня, как валерьянка на кошку. Или ударная доза экстази на наркомана.

Лифт открывается, и он быстро выходит, таща меня за собой. Запястье горит от этого прикосновения, но я покорно иду за ним.

Открывает дверь, не особо нежно заталкивает меня внутрь и тут же, захлопнув дверь, прижимает мое дрожащее тело к стене.

Рвано выдыхаю, когда его руки отрывают меня от пола, вынуждая обхватить торс Макса ногами. Слышится треск платья. Последнее немного отрезвляет, потому что платье не моё, и утром я должна его вернуть, кровь из носа.

Но когда Макс отодвигает мои трусики в сторону и резко вторгается пальцами внутрь, забываю обо всём на свете.

Его напор яростный, какой-то сумасшедший. И движения отнюдь не ласковые, я бы назвала их грубыми. Но именно это мне сейчас и нужно. Вот такое исступление. Чтобы дрожь в коленках и влажно... везде.

Своим ртом он жадно набрасывается на мои губы, а язык нагло вторгается внутрь. Стону или, скорее, мычу, захлебнувшись от убойных эмоций, и выгибаюсь в его руках при каждом резком движении пальцев.

Наверное, не стоит и говорить, что ничего подобного со мной прежде не случилось. Я воспитана в строгой семье и никогда бы не пошла с первым встречным к нему домой... Раньше.

А сейчас сделала это. А ещё меня прижимает к стене здоровенный мужик и быстро трахает пальцами. Именно трахает. Потому что назвать это прелюдией не поворачивается язык.

Спина больно трётся о стену, но я продолжаю надрывно стонать и обнимать его за шею. Теку как какая-то нимфоманка и выгибаюсь, ударяясь головой о стену.

Он отстраняется, долго смотрит на меня, не прекращая резких движений пальцев. Словно в густом тумане я смотрю в синие глаза, и внизу живота начинает сжиматься пружина.

– Хватит, – неожиданно вытаскивает из меня пальцы, вынуждая теперь соскользнуть на пол. Не сразу осознаю происходящее и подаюсь к нему. – Я схожу в душ, а ты, – берёт меня за подбородок, надавливает большим пальцем на нижнюю губу. – Идёшь в мою спальню, раздеваешься, ложишься на кровать и ждёшь меня. Трогать себя я тебе не разрешаю.

Я слышу его сквозь оглушительный стук в ушах, но не уверена, что понимаю. Заторможено киваю и тянусь к его губам, но Макс не позволяет поцеловать его.

– Поплыла девочка, – усмехается и, сдавив мои щеки своими сильными пальцами, впивается в мой рот своим. Я поскуливаю от неудовлетворённого желания, что жжёт внизу,

заставляя меня сжимать колени.

Макс отрывается от меня, берёт за руку и тащит за собой. Заталкивает в какую-то комнату, где тут же зажигается свет.

– Делай, что сказал. Я скоро приду.

Он исчезает, и меня вдруг начинает сотрясать крупная дрожь. До сегодняшнего дня такую трясучку я воспринимала как грипп. А сейчас... Сейчас меня просто раздирают эмоции и похоть, которые сковали всё тело. Я шагаю к кровати, не в силах сдерживать стоны, потому что каждое движение отдаётся пульсацией между ног. Да что же это?

Может, он что-нибудь мне подмешал? Но я вроде ничего не пила у него... Да и вообще, была трезвая.

Мысли в затуманенной голове путаются, спотыкаются друг о друга, а дрожащие руки тянутся к молнии на спине. Расстёгиваю платье, оно падает к моим ногам. Переступаю кусок красной ткани, что расплывается перед глазами кровавым пятном, и откидываю покрывало.

Залезаю под одеяло, прохлада простыней немного отрезвляет, и я широко распахиваю глаза, глядя в потолок.

Что я делаю? Что с тобой, Минаева? С ума сошла? Ты же сейчас лежишь в постели практически незнакомого взрослого мужика и ждёшь, пока он придёт, чтобы тебя поиметь!

Если бы мама с папой меня увидели, они бы сгорели со стыда. Я и сама сгорела бы ещё несколько часов назад.

Нет... Неправильно всё это. Я должна уйти. Прямо сейчас. Пока он в душе.

Вскакиваю с кровати, хватаю платье, но не успеваю его надеть. Сзади слышится звук закрываемой двери. Застываю. По телу проносится лёгкий мандраж, и сердцебиение снова учащается.

– Долго раздеваешься, – он вырывает из моих рук платье, швыряет его на пол. Берёт меня за шею, прижимает к себе, а второй рукой расстёгивает бюстгальтер. Затем медленно опускается, стаскивая вниз мои трусики... Последнее укрытие от него. Бельё падает на пол, а я падаю в пропасть. Голова снова затуманена, и в горле пересохло, как в пустыне. – Повернись, – сам же и поворачивает меня. Смотрит в глаза. – Хочешь уйти?

Я отстранённо мотаю головой. Не хочу. Уже нет. Особенно теперь, когда вижу его в одном полотенце. Обнажённый мужчина-мечта выглядит ещё мощнее. Каждый мускул, словно из камня высечен. И кожа бархатная пахнет гелем для душа.

– Тогда повернись к кровати и наклонись.

От его властного, приказного тона подгибаются ноги, но я послушно следую указаниям.

– Прогни спину. Приподними попку и покажи мне себя. – Я его не вижу, но от мысли, что он стоит сзади и смотрит на меня, предвкушение загорается внутри пламенем. – Ещё прогнись. Вот так...

Его пальцы касаются моих складочек еле ощутимо. Мягко проникают внутрь, медленно покидают лоно. Я нетерпеливо

ёрзаю и за это получаю шлепок по заднице. Не сильный, скорее, предупреждающий.

Затихаю. Жду. Кусая губы и подрагивая в такт его размеренным движениям.

– У тебя было не много мужчин. Один или два, – это не вопросы. Он сделал заключение. И в другой раз я бы удивилась и спросила бы его, откуда он знает, но сейчас как-то не до этого... Вообще не до этого.

Макс вытаскивает из меня пальцы, скользит выше, размазывая влагу и останавливаясь у ануса. Я сжимаюсь, сразу же напрягаясь. Он же не станет меня... туда?

– А здесь «девочка» ещё. Здесь никого не было, – надавливает одним пальцем, и я судорожно сжимаюсь еще больше, пытаюсь подняться. На этот раз шлепок сильно обжигает кожу, а я всхлипываю от накатившего кайфа. Такого же сильного, как от толчков его пальцев во мне. – Стой спокойно, и тогда я разрешу тебе кончить. Вместе со мной.

Да... Кончить. Это то, что мне нужно. Прямо сейчас. Иначе взорвусь! Не выдержу!

Сзади открывается тумбочка, шуршит пакетик презерватива. А я стою, истекаю и жду.

Матрас прогибается, чувствую жар его тела, и в тот же миг твёрдый, упругий член врывается в меня на полную длину.

Захлёбываюсь в немом крике, запрокидываю голову, а он врывается снова, немного даёт мне отдохнуть, всего пару секунд, и опять толкается. Его бёдра врезаются в мои ягоди-

цы, частые шлепки оповещают о том, что он не собирается ждать, пока я привыкну к его размеру.

Он берёт меня. Как лев свою самку. Вгоняет в горящее лоно свой член, и я срываюсь на крик.

– Расслабь, – хрипло на ухо. – Расслабь, дай войти до конца.

И я охаю, когда он делает то, что обещал. Пружина внутри сжимается до предела, и, стоит ему коснуться клитора и чуть надавить на него, я содрогаюсь от оргазма. Внутри будто взрывается атомная бомба, меня накрывает взрывной волной, и быстрые толчки плавно замедляются. Макс не даёт мне упасть, удерживая за бёдра и, наконец, кончает сам, прислонившись мокрым лбом к моей спине.

Через пару мгновений он всё же отпускает меня, поднимается с кровати, куда-то идёт и опять возвращается. Шипит минералка, а я понимаю, что ужасно хочу пить.

Со стоном переворачиваюсь на спину и ошалело смотрю на Макса. Он стоит надо мной с бутылкой воды, рассматривает.

– Попей, – протягивает бутылку, и я тут же опрокидываю в себя живительную влагу. – Всё? – забирает воду, ставит на тумбочку и... Достает презерватив.

Глядя на меня, раскатывает резинку по стволу, который так и не опал, берёт меня за лодыжки, разводит их в стороны. Широко, почти до боли.

– Макс... Может, отдохнём? – хлопаю ресницами, робко

улыбаюсь.

А уже через минуту он снова берёт меня, как одичалый. Распяв на кровати и удерживая мои запястья, проникает глубоко и быстро. Его член пульсирует во мне и растягивает мои складочки до боли, но боль эта необычная. Сладкая боль. Которой хочется ещё и ещё.

Мои ноги широко раздвинуты. С губ срываются рваные крики, будто их выдирают из моего горла. Макс подчиняет себе моё тело и умело играет с ним, доводя меня до экстаза. И мне ни капли не стыдно, хотя до сегодняшнего дня я не думала, что подобное возможно.

Глава 3

Голова запульсировала болью. Настолько сильной, словно по ней всю ночь молотом стучали. Застонав, открыла глаза и обомлела. Я не дома. Первое воспоминание из прошедшей ночи взорвало и без того воспалённый мозг.

Значит, не приснилось всё-таки... Но как? Как, скажите мне кто-нибудь, я могла поехать с незнакомцем к нему домой?! Чем я думала вообще?

Медленно повернула голову, вперилась взглядом в заросший густой щетиной широкий подбородок. Мужчина крепко спал, закинув на меня тяжёлую руку, а я, глядя на эту секс-машину, пыталась вспомнить его имя. Кажется, Макс... Максим, значит. Что ж, пора валить. И чем быстрее и незаметнее, тем лучше.

Осторожно выползла из-под его руки, опустила ноги на пол. В глаза сразу же бросилась красная тряпка, которую платьем уже не назвать... Вот же задница! Где я возьму столько денег, чтобы возместить его стоимость?

Кое-как натянула несчастное одеяние, помятое и с разъехавшимся сбоку швом, критически осмотрела себя в большое зеркало, встроенное в шкаф-купе. Ну и видок. Словно меня всю ночь... Ах, да. Так и было. Грёбанный стыд, что на меня нашло?! Я словно разума лишилась!

Пробежалась взглядом по припухшим красным губам,

взлохмаченным волосам, что сейчас больше напоминали воронье гнездо, и порозовевшим щекам. Быстро глянула на мужика, преспокойно спящего на смятой постели. Пора.

Вышла из комнаты, осторожно огляделась по сторонам. Нужно найти свой клатч, вот только не наткнуться бы на кого-нибудь из других обитателей этих хором. Может, мой вчерашний знакомый живёт и один... А может, и нет. Мало ли, сейчас его девушка вернётся или жена... Правда, обручального кольца я у него не видела, но это же ничего и не значит.

Держа туфли в руке, на носочках прокралась к входной двери и там, на тумбочке, увидела свою сумочку. Отлично. Теперь осталось открыть дверь и...

– Вы кто? – позади услышала женский голос и окаменела как столб.

Отлично. Замечательно просто. Как ты могла так вляпаться, Минаева? Ты же, блин, правильная девочка!

Я повернулась к женщине, внутренне сжалась. Не молодая. Уже хорошо – глаза мне не выцарапают. Но тогда кто? Мама? Вот стыдоба...

– Здравствуйте. Я Кристина, – улыбнулась женщине, и та дёрнула бровями.

– Кристина? – спросила с нажимом, словно я сейчас ещё и паспорт ей показать должна. Хотя, если поставить себя на её место, я бы уже полицию вызвала. – Как вы сюда попали?

– Я... Знакомая Макса, – так я себя ещё не чувствовала никогда. Ни разу за свою жизнь. Блин, блин, блин! Ещё и вы-

гляжу, как девочка по вызову. – Извините за беспокойство, я лучше пойду, – выпалила и резко повернулась, отчего закружилась голова. Вцепившись в ручку двери, принялась остервенело дёргать её, но та никак не поддавалась, а женщина за моей спиной уже, должно быть, набирала номер участкового. – Да что ж это...

– Давайте, я помогу, – услышала сбоку и отошла в сторону, пропуская к двери хозяйку. – Хм... Странно. Я только что пришла, всё было нормально. Неужели заело что-то? Ох, уж мне эти новомодные системы. Глупости какие-то. Вот у меня дома обычная деревянная дверь. Ни один вор не решится её взломать.

Я нервно усмехнулась, неловко потопталась на месте. И что теперь? Мне предложат выйти в окно? Да я, честно говоря, и сама уже не против. Чувствую себя премерзко. Как шлюха какая-то.

– А вы не очень торопитесь? – женщина оставила бесполезные попытки открыть проклятую дверь, посмотрела на меня с любопытством. – Может, чаю попьете, пока Максим проснётся? Можно, конечно, и разбудить, но вы, наверное, знаете, как он этого не любит. Весь день будет злой ходить, – и снова взгляд такой испытывающий.

Пожимаю плечами, опускаю глаза, не выдержав пристального взгляда женщины.

– Да, хорошо...

Очень хорошо. Вот сейчас этот Макс проснётся и вы-

швырнет меня, как драную кошку, прямо на глазах своей матери. И мне почему-то не всё равно. Никогда не оказывалась в подобных ситуациях, не стоило и начинать.

– Да не бойтесь, проходите. Вы меня поймите, я не часто вижу здесь женщин. Вернее, никогда не вижу. Я, правда, и сама не часто здесь бываю. Раз в неделю прихожу, убираюсь, готовлю и ухожу. Вот и удивилась, увидев вас. Я Клавдия Петровна, домработница, – женщина протягивает мне руку для знакомства, а я с облегчением выдыхаю. Не мама. Домработница. Хотя мне, случайной залётной девке (а чувствую я себя сейчас именно такой), какое дело? Вот сейчас хозяин проснётся, дверь откроет, меня в неё вытолкает, и всё закончится. Поеду в общагу, для начала прибью Карину, чтобы больше не таскала меня по своим злочным местам, а потом меня прибьёт Катька за платье. Эх... Погуляла на славу.

Смотрю на своё отражение в кружке с чаем и не смею поднять глаз. Жутко неудобно. Или «неудобно» – это всё же не то слово? Позорище – вот как называется моя нынешняя ситуация. Клавдия Петровна, спасибо ей, не достаёт меня разговорами и расспросами. Видать, ей нет до меня дела. А я еле сдерживаюсь, чтобы не начать постукивать пальцами по столу. Интересно, сколько ещё мне тут чай гонять? Когда там богатенькие дяденьки просыпаются?

– А вы, наверное, не москвичка, да? – осторожно интересуется женщина, и я вытягиваюсь по струнке, словно мне в спину кол воткнули.

– Эээ... Нет, – отвечаю тихо.

– Вы извините, что задаю такой вопрос. Просто, и правда, не похожи на местных краль.

Даже не знаю, радоваться или огорчаться... Быть не похожей на московских краль – это вообще хорошо или плохо?

– Я из Иваново, – зачем-то уточняю, снова утыкаюсь в чашку с чаем.

На этом наш разговор заканчивается, а дверь кухни неожиданно распахивается, и на пороге возникает он. Господин Секс. Всё такой же охренительный, как и вчера, только сегодня я не теку при виде его обнажённого торса, а стыдливо опускаю глаза и трусливо поджимаю пальцы на ногах.

Глава 4

– Доброе утро, – окидывает он нас, как мне кажется, равнодушным взглядом, а у меня начинают полыхать щёки. Сердце гулко стучит в груди, а в голове невольно возникают яркие картинки с прошлой ночи.

– А вот и Максим, – радостно сообщает Клавдия Петровна, и я кисло улыбаюсь. – Присядь, завтрак почти готов, – обращается к нему, а я опускаю взгляд в свою почти опустевшую чашку. – Чай или кофе?

– Кофе. Спасибо, Клав, – он на ходу надевает чёрную футболку, садится рядом, судя по всему, смотрит на меня. Потому что горят теперь не только щёки, но и всё лицо.

Спасибо домработнице, она прерывает эту неловкую ситуацию грохотом тарелок. Ставит перед нами яичницу, овощную нарезку и апельсиновый сок в графине. Я благодарно улыбаюсь, беру вилку, хотя есть вообще не хочется. Всё это странно. Мне неудобно и жутко стыдно. И вроде как ничего такого в этом нет, как сказала бы Карина, но я чувствую себя паршиво, и от этого никак не избавиться. Нужно уходить.

– Спасибо, Клавдия Петровна, – отодвигаю от себя нетронутую еду, поднимаюсь со стула. – У меня сегодня много дел, я лучше поеду. Сейчас такси вызову и... – замолкаю, потому что мои оправдания звучат глупо. Тут никому нет дела ни до

меня, ни до моих дел. Просто заткнись и уходи, Минаева.

Утыкаюсь в экран выключенного мобильного и отчаянно жму кнопку включения. Разрядился. Ну, конечно. Разве могло быть по-другому?

– Сядь, я отвезу, – звучит спокойный голос Макса. Слишком спокойный. Правда, чего бы ему нервничать, это моя привилегия. – Сейчас час пик, не лучшее время для поездки на такси.

Я послушно опускаюсь на стул, потому что в его словах есть доля истины. Да и с севшего мобильного вряд ли получится дозвониться диспетчеру. И вроде всё логично и чинно. Мужчина оказался не хамом, а очень даже нормальным. Я бы сказала – джентльменом. Но у меня началась тахикардия. До головокружения.

– Спасибо, – улыбнулась и, наконец, осмелилась посмотреть на него.

Какой же он красавчик... На такого, должно быть, открыта охота, и все его знакомые барышни теряют трусики в погоне за этим идеалом. А мне так несказанно повезло познать с ним оргазм. И чего нервничать? Тут же радоваться надо.

Только радоваться не получалось. Сама ситуация претила.

– Поешь, – он вдруг посмотрел на меня своими серыми с голубым отливом глазами. Странно, я точно помню, что вчера они были насыщенно синими. У него ещё и глаза необычные. Просто прелесть.

– Спасибо, я не голодна.

Домработница, как назло, куда-то отошла, а мне не осталось ничего другого, кроме как сидеть и смиренно ждать, пока Макс поест. А когда он поднялся, я резко вскочила следом. Даже слишком резко. Опрокинула стул, и он с грохотом упал на пол.

Минаева...

Макс бросил на стол смятую салфетку, ловко подхватил стул, отчего мускулы на его руке напряглись, проступили жилы. И я снова залипла. Осторожнее, господин Секс. Однажды тебя кто-нибудь изнасилует.

– Сейчас соберусь, и поедем, – он повернулся ко мне спиной, а я поспешила за ним, усиленно пялясь себе под ноги.

* * *

В его машине пахло кожей и немного резковатым освежителем воздуха. Таким мужским, дерзким. Кажется, табак с мятой. Вкусно. И немного пьянит.

Всё тело болело от тех акробатических поз, в которые меня вчера сворачивал этот половой гигантище. Между ног сладко ныло, а губы раздражены от грубых поцелуев.

На Макса не смотрю. Упорно делаю вид, что заинтересована пробегающими мимо магазинчиками и кафешками. Мой спутник молчит, за что ему благодарна до глубины души. Одно его слово, и я снова буду сидеть пунцовая, как помидор.

Адрес назвала с ошибкой намеренно. Я ведь вчера наврала, что учусь в МГИМО, а девушка из МГИМО не может жить в такой задрипанной общаге, каковой является моя... И хоть мы вряд ли встретимся с ним ещё раз, но врунишкой в глазах господина Секса выглядеть не хочется. Даже если он забудет меня уже через пять минут после того, как я покину его внедорожник.

Макс подъезжает к новостройке, которую я указала. Останавливается.

– А теперь куда?

– А всё, – улыбаюсь слишком наигранно и неискренне. Внутри вспыхивает сожаление. Будь я, и правда, какой-нибудь мажористой девочкой, был бы шанс продолжить с ним общение, а так... Да и плюсом ко всему прочему, он, скорее всего, уверен, что я какая-нибудь шлюшка. А я не шлюшка. Да только вчера отчаянно доказывала обратное. – Приехали. Я в этом доме живу.

Выходить не тороплюсь, чего-то жду. Ой, дура. Так, всё. Соберись. Хватаюсь за ручку двери.

– Я не люблю, когда мне врут, Кристина, – произносит тихо, вкрадчиво, и замок на двери щёлкает, блокируя мне доступ к кислороду. В машине под его пристальным взглядом я уже начинаю задыхаться. – Говори, где живёшь? – его голос обретает твёрдость.

– Но...

– Не надо мне впаривать, что ты живёшь в доме, где да-

же месячная аренда квартиры не каждому по карману. Или фрилансеры теперь зашибают миллионы? – смотрит выжидающе, постукивает пальцами по рулю.

– Ты обо мне ничего не знаешь, поэтому не можешь утверждать, на что и как я зарабатываю, – во мне просыпается гордая стерва, потому что признавать свою нищету и несостоятельность не желаю. Думаю, любой девушке на моём месте хотелось бы побыть ещё хоть чуточку принцессой, которую подвозят на классной иномарке к шикарному дому.

– Недостаточно много, если не можешь позволить себе платье, – протягивает руку к моей шее, и я вижу проклятую этикетку, которую, видимо, забыла спрятать. Да чтоб тебе!

– Ой, это я оторвать забыла, – пожимаю плечами, но догадываюсь, что выглядит это фальшиво.

– Окей. Я тебе помогу, – он дёргает этикетку, и я изумлённо ахаю.

– Что ты сделал?! – выкрикиваю прежде, чем успеваю понять, что в тот момент сама себя сдала.

По его скептическому взгляду понимаю, что я спалилась, да и вообще, пора заканчивать эту комедию.

– Общага вон за тем углом, – вздыхаю, повесив голову и в который раз за это утро сгораю со стыда.

Он молча вырывает со двора и подъезжает к обшарпанному зданию, которое я уже давно ненавижу всей душой.

– Вот теперь приехали, – поворачивается ко мне, кладёт руку на подголовник моего сидения. – Ну что, телефон

дашь?

Я оторопело моргаю несколько раз, а Макс терпеливо ждёт, пока новая инфа дойдёт до моего мозга.

– Ааа... Ладно, – диктую ему номер и чувствую себя наивной идиоткой. Потому что он не записывает. А значит, никто мне звонить не собирается. Как глупо всё, блин.

Максим нажимает кнопку, и дверь со щелчком открывается.

– Завтра вечером свободна? Съездим в клуб, развлечёмся. Ну вот к чему это всё? Издевается, да?

– Ну, позвонишь, съездим, – решаю поддержать его враньё, делая вид, что мне всё равно.

– Отлично. Ну, беги тогда. А, стой, – он вдруг берёт свой бумажник, вытаскивает оттуда наличку.

Что?! Он за кого меня принимает?! Наверное, все спектры негодования отражаются на моём лице, потому что он откидывается на подголовник, коротко смеётся.

– Давай обойдёмся без скандалов и пощёчин. Это на платье. Я его испортил, я и оплачу, – уже через мгновение смотрит на меня серьёзно, протягивает стопку пятитысячных. Ничего себе...

– Спасибо. Не стоит. Я сама оплачиваю свои расходы, – быстро дёргаю ручку двери, выскакиваю на улицу. – До свидания, Макс, – и захлопываю дверь. Жаль, что свидания больше не будет. Но, может, оно и к лучшему. Мы из разных миров. Настолько разных, что даже плакать хочется.

Глава 5

Ставлю телефон на зарядку, включаю. Два пропущенных, оба от мамы. Я всё ещё чувствую себя падшей женщиной, поэтому решаю перезвонить чуть позже. Мама обязательно спросит, где меня носило, а я не умею врать, поэтому придётся сначала отрепетировать.

Карина преспокойно дрыхнет, звездой раскинувшись на своей кровати, а я поджимаю губы, сдерживая навязчивое желание стукнуть её чем-нибудь тяжёлым. Могла бы хотя бы позвонить или написать СМС. Быть может, меня уже убили, расчленили и закопали мои окровавленные кусочки. Хотя стойкий запах перегара доказывает, что подруге было не до меня.

Хорошо, что сегодня выходной, и мне никуда не нужно бежать. Падаю на кровать, выдыхаю. Голова продолжает раскалываться, а тело умоляет об отдыхе. Да уж... Покуролесила я вчера. Кому рассказать, не поверят.

– Ой, бляя... Как башка трещит... Вот это я гульнула. Пиздец, товарищи, – слышится мышинная возня, и я открываю глаза. – О, привет, подруга. Как ночку провела? – Карина ухмыляется, поигрывает бровями, а я морщусь. Ненавижу, когда она так делает.

– А ты как думаешь? – поправляю подушку, ложусь повыше.

– Думаю, ты вчера познакомилась с обалденным красавчиком, поехала с ним и протрахалась всю ночь, как гулящая кошка. Угадала? – тянется за водой и с наслаждением осушает пол-литровую бутылку.

Учитывая, что такое поведение мне несвойственно, и Карина об этом знает, я понимаю, что она видела, как меня увозил Макс. Видела и ничего не сделала, чтобы остановить. Отлично.

– Ну что ты так смотришь? – со стоном поднимается, поправляет «гнездо» на голове. – Ты отдохнула, я отдохнула. Мы ж за тем и пошли на вечерину. Только не включай сейчас свою прибабахнутую мамашу.

Вздыхаю. А что толку читать ей нотации? Я и сама не святая, как оказалось.

– Зато мы с Толиком помирились, прикинь? Всю ночь отжигали, – Карина не прекращает тарыхтеть даже в туалете, а я закрываю глаза, расслабляюсь. – Оказывается, во всём виноваты его предки. Прикинь, эти гады сказали ему, чтобы выбирал между мной и учёбой в Англии. А он меня выбрал, слышь, Крис? Меня! Вот такой мой Тосик. Зайчик мой, сладкий мой, индюшоночек мой богатенький! – хмыкаю от её приторно-ласкательных сюсюканий и отворачиваюсь к стене. Поспать бы. А там, глядишь, всё забудется, и я снова стану «не дающей заучкой». – В общем, всё, что ни делается, всё делается к лучшему, подруга! Вот смотри. Во-первых, если бы мы не пошли на эту элитную тусу, я бы не

помирилась с Тосиком. Во-вторых, если бы не чудо таблетка, ты бы нудила, таскаясь за мной весь вечер, и сама бы не развлеклась, и мне бы не дала. А так все довольны и счастливы. Слушай, ну теперь ты расскажи, что там за мужик-то был? Я вас как увидела, аж охрелела. Думаю: ну ничего себе, моя ботаничка развлекается.

А теперь охрелела я.

Резко вскочила, села. Мне же не послышалось? Карина только что сказала про таблетку?

– Кариин? – я медленно двинулась к туалету, распахнула дверь шире. – Ты же не хочешь сказать, что подмешала мне ту гадость, что берёшь у Марика?

Она пожалала плечами и продолжила чистить зубы с невинным выражением лица и бессовестным взглядом.

– Дай угадаю, вишнёвый сок?

Подруга закатила глаза, демонстрируя, насколько пофигу ей сейчас моё мнение по поводу её гадкого поступка, и в сердцах сплюнула.

– А что такого? Ну не хотела я, чтобы ты мне сорвала свиданку. Тосик же ветреный у меня. Один раз отвернёшься – и всё, другую найдёт. А мне надо зацепиться в Москве, понимаешь? Куда я после учёбы пойду? Предлагаешь вернуться в наш Мухосранск? К моей мамке-алкашке? Вот уж хрена с два! Я здесь останусь. А для достойного проживания в Златоглавой мне нужен обеспеченный мужик. Сечёшь? Тебе я тоже советую присмотреться к тому мужику. Он даже

круче моего Тосика. Сразу видно, взрослый, обеспеченный, крутой. Вот и возьмишь за него. Номерок-то хоть дала? Вдруг перезвонит?

Поняв, что нет смысла затевать спор, захлопываю дверь перед носом Карины. Теперь понятно, почему я вела себя как шлюха. О чудо-таблеточках Марика ходят легенды. Это «лекарство» помогает всем неудачникам вроде меня почувствовать себя богинями секса. Будь проклят Марик с его проклятым зельем. И Карину туда же.

Остаток дня провожу в постели, игнорируя все попытки подруги подлизаться. То, что она сделала для меня, гадко и мерзко. Теперь уже чётко осознаю, что Макс не позвонит, и от этой мысли становится обидно. А ведь он мне понравился... Даже без таблетки.

* * *

Утро следующего дня встречает меня воплями Карины, я морщусь и залезаю головой под подушку. Укрытие не спасает. Подруга на кого-то орёт так, что сама хрипнет.

– Блин, Карина! – рычу, бросая в неё подушку, но та продолжает кричать в трубку и понемногу переходит на жалобный визг.

Нет, только не это. Опять Тосик, чтоб ему пусто было...

– Ублюдок! Скотина! Мерзкая тварь! – швыряет телефон в стену, и тот разлетается на запчасти. – Ненавижу!

– Что опять? – ворчу недовольно. Выходку с таблеткой я ей ещё не забыла.

– Он бросил меня, Крис! Представляешь?! Этот пидор меня бросил! И знаешь как? Написал СМС-ку! Грёбаную, блядь, СМС-ку! Я недостойна не то что встречи, а даже звонка!

Шумно вздыхаю, сползаю с постели. Поспать явно не удастся.

– А что ты хотела? – бросаю ей зло. – Ты ведёшь себя как дура. То и дело истеришь. Это я обещала твоей маме присмотреть за тобой, и деваться мне некуда. А ему плевать на твои капризы. У него таких как ты пруд пруди! – Знаю, что обижаю её своими словами и да, это жестоко. Но я слишком зла на неё, а потому продолжаю рубить правду-матку. – Ты можешь обожраться наркоты, можешь дать ему прямо в клубе, в кабинке сортира. Можешь надраться и потаскать за волосы одну из его знакомых, – такое тоже было, да, – но ровней ему тебе не стать. Смирись с этим, Карин. Такие как он не женятся на таких как мы! – Не знаю, кому это доказываю сейчас... Ей или себе? – Да и тебе ведь не любовь его нужна, а деньги. Вот и найди себе другого. Нормального парня. Не мажористого любителя потусить. Этот точно не станет делиться с тобой своим наследством, – надеваю тапки и иду умываться, а Карина провожает меня растерянным взглядом.

Через пять минут выхожу из ванной, хмурюсь. Понемногу

начинаю отходить и осознаю, что обидела свою единственную подругу. На самом деле я её люблю и долго злиться не могу, а сегодня вот что-то накатило... Сильно так накатило. Может, потому что вчера я попросила напарницу взять мою смену в магазине, а теперь понимаю, что всё это хрень собачья. Макс не позвонит. Он даже номер мой не записал. Да что там... Он и думать обо мне забыл.

Карина стоит на том же месте, глотает слёзы и пытается собрать раздолбанный телефон. А на меня вдруг накатывает жалость. Она совершает ошибки, да. Но кто их не совершает? Главное, что у неё это всё не со зла, а по глупости. Уверена, подсыпая мне гадость в сок, она и не думала ничего плохого. Просто как обычно не подумала головой. Да и я бы не поехала с незнакомым мужиком, если бы он мне не понравился, даже под воздействием наркотика.

– Дай сюда, – протягиваю руку, и Карина высыпает мне на ладонь кучку пластмассок. Критически осматриваю всё, что осталось от дешёвенького мобильника. – Его уже не починить, проще новый купить.

Карина вздыхает, опускается на кровать.

– Паршиво.

– Да... – сажусь рядом, обнимаю её за плечи.

– Я, правда, такая идиотка, да?

– Ну, как тебе сказать? Есть немного.

Пару секунд сидим в тишине, а потом прыскаем от смеха, падаем на постель. Добрых полчаса хохочем до коликов в

животе, замолкаем.

– Ты прости меня за таблетку. Зря я это... Вообще не надо было туда идти. И тебя разозлила, и Толик всё равно бросил. Тупо всё.

– Да ладно. Чё уж теперь. Но имей в виду, – поворачиваюсь к ней, – ещё раз так поступишь со мной и...

– Да поняла я, поняла! Но признайся, тебе же с ним понравилось, а? Я вижу, как у тебя глаза загораются. Хорошо «отжарил»?

Нет, она всё же неисправима. Как и я. Пора бы взрослеть уже, а я всё в мечтах о принце живу.

Мой телефон издаёт протяжный звук – пришло сообщение. Достав мобильник из кармана, смотрю на дисплей и чувствую, как внутри всё сводит судорогой.

«Надеюсь, вечер в силе? Предупреди, если изменятся планы. Макс».

– Это он... Макс! Каринка, он мой номер запомнил!

Глава 6

– Охренеть... Да ты на модельку похожа! Вот те и ботаничка, – Карина явно поражена, да и я, в принципе, тоже.

Девушка, которая смотрит на меня из зеркала – не я. Ну не могу я быть настолько красивой.

– А не слишком это всё? – прикусываю губу, поглаживая приятную на ощупь ткань. Платье чёрное, короткое, обтягивающее. Удобное и сидит на мне очень хорошо. Но вот стоит ли такое надевать в клуб?

Пытаюсь представить реакцию Макса. Ему понравится? Скорее всего, да.

В прошлый раз я тоже неплохо выглядела, но тогда и сейчас – земля и небо. Тогда у меня не было цели кого-то зацепить. А сейчас... Сейчас определенно есть. Заинтересованность, не более. Но всё же.

А он меня такую хотя бы узнает?

– Да ты чё, Крис? Ты же не с одноклассником идёшь на свиданку! И вы не в «KFC» будете тусить!

Тут она права, конечно. От одной мысли, что я снова встречу ЕГО, дрожат коленки. И это очень опасно, кстати. Я на высоких каблуках, могу переломать себе все кости.

– Главное, не испортить ещё одно платье, а то Катька меня пришибёт. Теперь придётся отдать всю стипендию.

Карина хмыкает, достаёт из тумбочки пачку тысячных ку-

пюр.

– Не ссы, подруга, разберёмся. Мне Толик тогда на тусе подкинул.

Вздыхаю, качаю головой. Карина неплохой человек. Но слишком уж ветренная. Снова обращаю взгляд на своё отражение, усмехаюсь ярко красными губами. А ты, Минаева, сейчас на кого похожа? Ты разве не ветренная? Собираешься на свидание с мужиком, которого знать не знаешь, но при этом уже успела с ним переспать. Очень высокоморально, ага.

Но теперь-то, быть может, всё будет по-другому? Ну, а вдруг? Не просто же так он пригласил меня в клуб? Значит, планы какие-то есть... Хочется, конечно, на это надеяться, но стараюсь слишком не заморачиваться. Чтобы потом не рыдать над кучкой пепла, оставшейся от несбывшихся надежд. Я девочка взрослая, должна всё понимать. В конце концов, мои неоправданные ожидания – это моя проблема.

Около часа брожу по нашей тесной комнатухе, пытаюсь убить время. Ну и да, нервничаю. Без чудо-таблеточки оно всё по-другому чувствуется...

В который раз поправляю идеально разглаженные пряди своих светлых волос, осматриваю макияж, подкрашиваю губы. Мне определенно идет помада цвета вамп. Интригует. В кармане вибрирует мобильник, и я быстро достаю его.

Макс...

Да, я успела записать его номер. Без всяких там «Маси-

ков», «Тосиков», «индюшат», а так... По-простому. Если у нас ничего не получится, сразу же удалю. Делов-то.

Немного выжидаю, чтобы не подумал, что я ждала его звонка с телефоном в руке, но дольше чем на несколько секунд меня не хватает.

– Да? – голос не дрожит, не срывается, вполне спокоен.

Умница, Минаева.

– Привет, это Макс, – от его голоса по телу пробегают мурашки. – Готова?

– Да, почти. Мне пару минут нужно.

– Жду, – сбрасывает звонок, и я закрываю глаза, про себя поскуливаю от волнения.

– Так, это никуда не годится. Ты на испуганного кролика похожа, – за спиной появляется Карина, придирчиво меня осматривает. – Не трусь. Подумаешь, мужик. Пусть он волнуется. Хотя, да... такого нервничать хрен заставишь. Но я в тебя верю, подруга. А теперь давай, спину ровно держи, улыбка должна быть слегка стервозная. Ну, чтобы он понимал, что нас, Ивановских девок, одним большим хером не возьмёшь! – Прыскаю от смеха, а Карина хмурится. – Главное, покажи, что знаешь себе цену.

– Карин, мы трахались с ним в первый вечер знакомства. Как животные, в позе собачек, – скептически поднимаю брови, а нервяк внутри растёт, как снежный ком.

– И что? Это ничего не значит. Поверь, если бы он считал тебя шлюхой, дающей всем подряд, он бы не позвонил сего-

дня. На дворе двадцать первый век, будь проще. Трахаться полезно для здоровья – все об этом знают.

Да. Наверное, и правда, надо быть проще. Просто отпустить ситуацию, а там как получится. Да и секс, опять же, полезен для здоровья. На большее пока глупо надеяться.

* * *

Он стоит, облокотившись о капот своего железного монстра, докуривает сигарету. Взгляд синих глаз встречает меня ещё у подъезда и нагло скользит по фигуре. Пока не могу определить, насколько ему нравится увиденное, но нравится совершенно точно. Не может не нравиться.

– Привет, – останавливаюсь в двух шагах от него, поджигаю пальцы ног, насколько позволяют тесные туфли.

– Привет, красавица, – выбрасывает окурок, приоткрывает дверь внедорожника, а я с ужасом представляю, как сейчас буду в него карабкаться... В коротком платье и на высоких каблуках. Да, об этом я как-то не подумала.

Макс берёт меня за руку, помогает залезть внутрь. Что ж, обошлось вроде. Теперь бы ещё не выпасть, когда приедем в клуб.

Макс садится в машину, резко притягивает меня к себе за шею и властно целует, проникая влажным языком в мой рот. Напористо так, уверенно. Ну огонь-мужик...

Я сначала теряюсь, а когда пытаюсь ответить, он уже от-

рывается от моих губ.

– Ну что, поехали? – заводит мотор монстра, и тот с рыком срывается с места.

Мне становится душно. Хочется открыть окно и высунуть туда голову. Останавливает только мысль об укладке. Не хочется портить такую красоту.

– Рассказывай, – не отрываясь от дороги, Макс кладёт мне на коленку свою большую, тёплую ладонь. Она сухая, чуть шершавая. Такая мужская...

Стоп, Минаева. Выдыхай.

– Что рассказывать? – пытаюсь отвлечься от его поглаживаний, но трусики всё равно промокают. Я не узнаю себя в последнее время. То есть, нет, я такая, как обычно, но только не тогда, когда рядом он.

– О себе. Только на этот раз давай без вранья.

Вот так вот запросто опрокидывает на землю, и меня расплющивает о жестокую реальность. Никакая ты не принцесса, Минаева. И он об этом знает.

– Я не учусь в МГИМО, – выдыхаю со свистом, сдаюсь. Смысла завираться и дальше нет.

– Это я уже понял. А поподробней?

Ну что ж, я сама пошла с ним тогда. И врала тоже по своей инициативе. Теперь нужно выбираться из этой паутины...

– Учусь в педагогическом, работаю кассиром в «Десяточке». Сама из Иваново, – неприятно. И вроде постыдного в этом коротком рассказе нет ничего, но всё же... Он таких

как я, наверное, и не встречал никогда. Обычно лимита не тусуется в кругу столичных крутых дяденек. – А ты? – вы-давливаю из себя, лишь бы перебить неприятное послевку-сие своей лжи.

– А я уже давно отучился, – улыбается уголком рта. – Мне тридцать три, и я возглавляю строительную фирму. Ничего интересного, в принципе.

Или же он просто считает, что я слабовата умишком, что-бы что-то понять.

* * *

В клубе слишком громко и людно, но мы не останавливаемся у барной стойки, а идём дальше. Куда-то вглубь здания. Макс уверенно шагает впереди, расталкивая не особо трез-вую молодежь, а я спешу за ним, ведомая за руку.

Вскоре вижу кабинки с говорящей вывеской «VIP», и всё становится понятно. Что ж, не с однокурсником и не в «KFC»... Это точно.

Внутри кабинка похожа на целую квартиру. Ну, точно больше, чем моя комнатуха в общежитии. На полстены плазма, на экране которой абсолютно обнажённая девушка эротично выгибается в объятиях полуголого самца. Смущённо отвожу взгляд, обращаю внимание на шикарный стол, ломящийся от закусок и напитков на любой вкус.

Дверь позади щёлкает, и Макс подталкивает меня к столу.

– Присаживайся.

Немного не так я представляла себе сегодняшний поход в ночной клуб. Совсем не так. В моём понимании «сходить в клуб» – это попрыгать под оглушающую музыку, выпить дешевого разбавленного алкоголя и свалить домой, пока какой-нибудь скучающий мачо местного разлива ни уволок тебя в туалет. Всё предельно ясно и просто.

Но с Максом всё по-другому. Приходится напоминать себе, что мы из разных миров.

Он с загадочной улыбкой смотрит на экран плазмы и снова на меня. Пробегается взглядом по декольте и вытаскивает из ведёрка со льдом тёмную бутылку.

– Вина?

– Да, спасибо, – благодарно улыбаюсь и наблюдаю за тем, как он наполняет мой бокал. Себе наливает виски.

– Захочешь потанцевать, скажи. Я провожу тебя.

Его телефон взрывается трелью, и Макс, взглянув на дисплей, стискивает челюсти. Его лицо сразу же теряет мягкость, черты заостряются. Хищник – вот как хочется его называть.

– Извини, мне нужно ответить. Работа не оставляет меня в покое даже во время отдыха.

Ну конечно. Даже не сомневалась... Мужик-то не простой, бизнесмен.

Улыбаюсь, киваю. Беру свой бокал и украдкой смотрю на действие на экране телевизора. Возбуждающе... Правда, мне

бы хватило и присутствия Макса.

Он отходит от стола, отвечает на звонок. Голос строгий, тон серьёзный. Втихоря слушаю его, смотрю на экран и заливаю разгорающийся пожар вином.

– Какого хера? Ты что, блядь, шутишь, Кир? Я же сказал, ничего не подписывать без меня! Твою же... – он шумно выдыхает, упирается ладонью в стену. – Так, быстро хватай все бумаги и ко мне. Я в «Опиуме».

Ну вот. Похоже, свидание отменяется. В подтверждение моих мыслей, Макс поворачивается ко мне, несколько мгновений о чём-то раздумывает.

– Малыш, ты пока выпей, поешь. Мне нужно решить кое-какие дела, а потом поедem ко мне. Ладно?

«Малыш»... Как звучит, а?

Пожимаю плечами с растерянной улыбкой и топлю её в бокале с кроваво-красной жидкостью.

– Отлично, – говорит уже, видимо, сам себе, и набирает чей-то номер.

Глава 7

Несколько невероятно долгих часов я наблюдаю, как Кирилл – он же тучный, слегка грубоватый, с небольшой лысиной мужчина, огребает от своего начальника (насколько я поняла, начальник у нас Макс), и так думаю, за дело. Но особо в их разговоры не вникаю. Потягиваю вино и выуживаю закуски из-под бумаг, разбросанных прямо на столе.

Макс изредка бросает на меня говорящие сами за себя взгляды, скользит по телу, медленно поднимается к лицу и вместе с его взглядом к щекам приливает жар. Затем он опять утыкается в свои договора и снова начинает ворчать на Кира. Кир, надо отдать ему должное, сносит все придирки и претензии достойно. Но не настолько, чтобы я не заметила его встревоженность. Похоже, грозный Макс держит подчинённых в ежовых рукавицах.

Когда последний захлопывает папку и раздражённо бросает её на стол, слегка вздрагиваю.

– Иди, Кир. Завтра заявление мне на стол и свободен.

Тот сдержанно кивает, молча выходит из комнаты. Я провожаю беднягу сочувствующим взглядом.

Макс недоволен, явно что-то не так. Жаль. Мне нравится его улыбка.

– Ты его уволил? – И вроде как дело не моё, но интересно.

– Да. Бизнес не прощает ошибок. Он знал это, когда со-

вершал ту самую ошибку, – как ни в чём не бывало, Макс опустошает свой бокал, бросает в рот оливку и поднимается. Протягивает мне руку, и я заторможено поднимаюсь. – Пойдём, потанцуем.

Иду за ним на танцпол, но, как окажется позже, Макс вёл меня не туда. Снова какие-то бесконечные коридоры, смахивающие на лабиринты. Чёрная дверь, рядом с которой стоит охранник. Макс ему кивает, мужчина открывает дверь, уходит в сторону, освобождая нам дорогу.

В комнате слабое освещение, и я не сразу понимаю, где мы находимся. А потом вижу шест и пустое кресло напротив. Будто по щелчку включается музыка, правда, не такая, под которую я планировала танцевать. Эта медленная, эротичная.

– А мы же собирались танцевать? – перевожу растерянный взгляд на Макса, тот еле заметно улыбается, отпускает мою руку.

Идёт к креслу, присаживается в него, при этом смотрит на меня так, будто чего-то ждёт.

– Я не танцую, Кристина. А ты можешь потанцевать. Я с удовольствием посмотрю.

И тут до меня доходит... Он в кресле напротив шеста, и я в коротком платье...

– Я не знаю, Макс. То есть, это, конечно, наверное, очень забавно, но у меня нет такого опыта, – мне даже трудно сформулировать в этот момент свои мысли. Что я чувствую?

Должна обидеться или нет?

– Опыт не нужен, если хочешь соблазнить мужчину. Скорее, опыт помешает. Давай, покажи мне себя, – его голос стальной, но спокойный. Он уверен, что я соглашусь, а я... Не уверена, что хочу этого. Я ведь не такая. Я даже на эротических моментах в кино робею. А тут стриптиз у шеста.

– А с чего мужчина взял, что я хочу его соблазнить? – выдаю на одном дыхании, которое тут же спирает. Вот это ты сказала, Минаева. Прелесть.

Макс склоняет голову набок, лениво разглядывает меня.

– Не хочешь?

– Нет, – если уж играть, так до конца. Во мне даже вспыхивает искорка азарта.

Он резко поднимается, хищно усмехается. Похоже, мой отказ его завёл.

– Тогда разреши мне соблазнить тебя, – его пальцы зарываются в мои волосы, дёргают на себя, не сильно, но вполне ощутимо. Ахаю и лечу в его объятия.

Макс отрывает меня от пола, крепко сжимает талию и склоняется к моим губам, медленно двигаясь под музыку.

– Ты же не танцуешь, – шепчу ему в лицо, улавливаю горячее дыхание, обжигающее мои губы. Его взгляд тоже горит синим огнём, полыхает и завораживает. Кадык дёргается – он сглатывает, глядя на мои губы... Ооо, это, должно быть, повод для гордости. Да и губы у меня что надо. На зависть всем владелицам гиалуроновых подушечек.

– Для тебя я сделаю исключение, – он берёт меня за шею сзади, проводит языком по губам. – А ещё я хочу посмотреть, как ты будешь ими обхватывать мой член.

Теперь уже сглатываю я. Шумно, задыхаясь. Глупо моргаю пару мгновений, а затем коварно усмехаюсь.

– А ты не из робких, да?

– А ты разве сомневалась? – подводит меня к шесту и придавливает к нему спиной.

– Нет. Не сомневалась. Но с чего ты взял, что я хочу продолжения? Может, я не за этим пришла на свидание? Может, я хотела просто потанцевать? – а сама наблюдаю, как он спускает с моего плеча бретельку платья, освобождает грудь и, нагло глядя мне в глаза, обхватывает губами сосок. Сдерживаю стон, рвущийся наружу, но вот учащённое дыхание не скрыть. Он усмехается, проделывает то же самое со второй грудью и надавливает мне на плечи, вынуждая встать на колени. И теперь я зажата между ним и шестом, со спущенным платьем.

– Конечно же, за этим.

Он кладёт мои руки на внушительный бугор на своих джинсах и с улыбкой наблюдает за моими действиями. И это... Блин, это так заводит, что голова кругом.

Я дёргаю его ремень, освобождаю налитый член и поднимаю взгляд вверх, на его лицо. Макс возбуждён до предела. Ноздри трепещут, челюсти плотно сжаты.

Член в моей руке пульсирует и подрагивает, требует на-

слаждения. И я даю ему его. Провожу пальцами вверх-вниз и... Отпускаю. Сама поднимаюсь, поправляю платье.

– Прости. Я пришла потанцевать. Пойду, потанцую... – И, насколько мне позволяет моя раскованность, виляю бёдрами до двери. Позади тишина, не слышно ни звука. Я открываю дверь и марширую мимо молчаливого охранника.

Глава 8

Извиваюсь в плавном танце, но отдаться ему полностью не могу. Не получается. Меня всё время держит в напряжении его взгляд. Я не вижу Макса, но чувствую, как горит огнём спина. Он следит за мной. Он как хищник не сводит глаз со своей добычи. И это так заводит, что в трусиках, наверное, уже всё хлюпает.

Я сама затеяла эту игру, а теперь понимаю, что зря. Не вытяну. Сдамся. А этого вот совсем не хочется.

Чьи-то руки ложатся на мою талию, но я уже знаю, что это не Макс. Слишком робкие касания, как будто ухажёр боится, что я повернусь и залеплю ему пощёчину. Однако жажда поиметь сексуальное тело (а я себя сейчас чувствую именно такой) подавляет все страхи. Я же понимаю, что этот парень не зайдёт дальше, пока не получит на то моё согласие, а потому не отталкиваю его сразу. Мне хочется увидеть реакцию Макса. Так сильно, что в венах начинает закипать кровь.

Удивительно, как меняет меня этот мужчина. Какие затаённые желания извлекает из моей ботанической душонки. Не тот, который, должно быть, уже сошёл с ума от радости, что его не прогоняют поганой метлой. А тот, который сейчас смотрит на меня. На мои бёдра, на изгибающуюся в танце талию. На то, как это тело трогают чужие руки...

Я хочу видеть его лицо. Я горю и полыхаю – так сильно

хочу знать, какого цвета его глаза сейчас. Поворачиваюсь в танце, встречаюсь взглядом с худощавым парнем лет двадцати. Он улыбается, и руки на моей талии становятся влажными. Но я хочу видеть не его. Обнимаю парня за шею, чтобы заглянуть ему за спину и среди толпы народу, сидящих за столиками, сразу же выцепляю Макса.

Его сложно не заметить. Невозможно. Высокий, мощный... Он сидит на стуле, широко расставив ноги, и смотрит на меня, но в мерцающих разными отливами огнях мне практически не видно выражения его лица.

Я сосредотачиваюсь на нём и не сразу понимаю, что парень, которого обнимаю, исчезает из моих рук. Его словно кто-то выдёргивает и уже в следующую секунду тащит прочь из клуба. Кажется, охрана этого самого клуба.

Растерянно смотрю на Макса, а тот криво усмехается и под упавшим на него лучом красного света, я, наконец, могу рассмотреть его глаза. Они кажутся темнее, чем обычно, и то, что я в них вижу, меня немного пугает.

Он ставит на стол бокал, поднимается со стула и идёт ко мне. Плавно, хищно. Будто, и правда, собирается напасть. Рывок – и я у него в руках плавлюсь как воск, но не подаю виду.

Склоняется к моему виску, ниже. Лижет шею нагло так, дерзко, развратно...

– Любишь играть? Осторожней, девочка. Ещё ни разу в жизни я не проигрывал, – это звучит как: «Я опасен, и те-

бе конец». И я понимаю, что так оно и есть. Провинциальная глупышка затеяла игру с опасным злодеем, раздирающим женские сердца в клочья, и надеется выиграть? Смешно... Он берёт меня за руку, выдёргивает из скачущей толпы. – Всё, натанцевалась. Пора домой.

Опьянённая его запахом и властью, которая пленяет меня и лишает разума, я оказываюсь в его внедорожнике. Макс пристёгивает меня ремнём, при этом жёстко целует в губы, по-хозяйски сжимает грудь, пощипывает сосок через ткань платья. Судорожно цепляюсь пальцами за его запястье и запрокидываю голову на подголовник.

Он усмехается мне в губы, отстраняется и заводит мотор, а я растерянно хлопаю ресницами и пытаюсь прийти в себя. Что за наркотик он, мужик этот?!

* * *

И снова лифт, дверь, квартира. Всё знакомо, но уже как-то по-другому. И я ещё не растекаюсь лужицей, как в прошлый раз, пытаюсь себя контролировать и всё-таки довести задуманное до конца, но уже не уверена, что получится.

Макс подталкивает меня внутрь, шлёпает по попе.

– Давай. Иди в душ. Не хочу, чтобы пахла чужими руками.

Вот это да... Максимка у нас, значит, собственник? Но перечить не берусь. У меня есть чётко намеченная цель, к ней и двигаюсь осторожными шажочками.

– Если ты такой ранимый, я могу уйти, – вопреки сказанному, сбрасываю болеро, направляюсь в ванную, но рука Макса меня останавливает. Он хватается за шею сзади, резко поворачивает и впивается в мои губы.

– Не дразни меня, – шипит в губы, обводит кончиком языка их контур и тут же прикусывает, вполне ощутимо, кстати. Но, что удивительно, мне нравится. По телу волнами проходит дрожь от шеи до кончиков пальцев. – Ты не представляешь, как заводишь меня, – уже рычит, врезается мне в живот своей эрекцией. Да я, похоже, разбудила вулкан... Как бы не затопило меня кипящей лавой.

– Подожди. Мне нужно в душ, – мягко отстраняюсь, при этом улыбаюсь так соблазнительно, что слышу, как крошатся его зубы. – Что? Ты сам так хотел.

Макс окончательно выпускает меня из рук, и я понимаю, сколько ему приходится приложить усилий, что приятно вдвойне. Мне вообще очень льстит тот факт, что такой мужик как он хочет меня до помутнения рассудка. Правда, я не уверена, что с другими у него не так. Он ведь тестостероновая скала.

Иду в душ, включаю воду, но не раздеваюсь. Несколько минут стою у раковины, смотрю на себя в зеркало. Губы и щеки покраснелись, в глазах нездоровый блеск. И то, что я задумала – настоящее безумие. Но теперь, когда мне удалось отойти от Макса на расстояние, пусть и небольшое, мозги снова работают. Я понимаю, что мне хватит сил осуществить

свой коварный план, и с удовольствием начинаю воплощать задуманное в реальность.

Для начала осторожно выглядываю из ванной комнаты. Затем, оставив воду включённой, плотно прикрываю дверь и на цыпочках несусь к двери. Хватаю болеро и пулей вылетаю из квартиры. Благо в этот раз внутренний замок открылся без проблем и лишнего шума. Забегаю в лифт, хохоча как истеричка, но, нажав на кнопку, замолкаю. Приходит осознание... А что, если моя задумка провалится, и он больше не позвонит? В конце концов, он взрослый мужчина, и такие игры вкупе с неудовлетворённым желанием могут ему не понравиться.

Но что сделано, то сделано. Как в той пословице: или пан, или же пропал...

Выхожу на улицу, впускаю в лёгкие побольше прохладного ночного воздуха, шумно выдыхаю. Поднимаю голову вверх, но определить, где именно окна Макса, не могу, да и стоять здесь не хочется. Если он сейчас разозлится и догонит меня, то, боюсь, быть мне распластанной им прямо во дворе. Рядом останавливается таксист, кого-то высаживает, а я, радуясь такой удаче, тут же запрыгиваю в салон.

– Поехали! – на адреналине кричу водителю, и он плавно выезжает со двора.

Откидываюсь на спинку сидения, усмехаюсь своему безумию. Какая же ты дура, Минаева. Нашла с кем хороводы водить. Что-то мне подсказывает, что просто так мне эта вы-

ходка с рук не сойдёт. Либо же он пошлёт меня с моими тараканами куда подальше и больше не позвонит, а я захлебнусь соплями. Либо поймает и тогда... Так, стоп. Выдохнуть и успокоиться. Не думать о том, чего я сегодня лишилась. Не думать, что, быть может, лишилась навсегда. Потому что такой кадр, как Макс – это эксклюзив. На дороге, увы, такие не валяются.

– Приехали. Пятьсот пятьдесят рублей, – объявляет мне таксист, а я опускаю взгляд на свои руки.

– Нееет... Только не это!

Забыла сумочку в квартире Макса. Браво, Минаева!

Глава 9

– Итак, давай подытожим, – Карина потягивает кофе, рассматривает меня, как умалишённую. – Ты познакомилась с красавцем-богачом, владеющим квартирой в центре Москвы, тачкой премиум-класса, как минимум фирмой, а возможно, и чем-то покрупнее. Дала ему в первый же вечер. Переживала, что он тебе не позвонит. Он позвонил. Ты поскакала к нему на свидание, соблазнила мужика, а потом... Свалила? Просто сбежала, пока он ждал тебя в спальне со стоящим колом членом? Я ничего не упустила? Ах, да! Ещё тебе пришлось бы отсасывать таксисту за проезд, если бы я вдруг ушла гулять и не вынесла тебе деньги. Теперь всё?

Да. Звучит по-идиотски. И выглядит, в принципе, точно так же. Но это сегодня у меня пыл подугас... А вчера я чувствовала себя коварной соблазнительницей, играющей не только с телом самого обалденного мужика в мире, но и с его душой.

Тупица. Осталась без телефона. Вот как он теперь позвонит? И станет ли вообще пытаться после всего?

– Всё верно. И да, я в курсе, что логики в моих действиях нет. А теперь замолчи и дай мне утопить свои слёзы в чашке чая.

– Ну, как знаешь. Но я бы на твоём месте воспользовалась ситуацией с сумкой и поехала бы к нему. Ну, якобы забрать

свои вещи, а там уже и прощения попросила бы. Например, с помощью хорошего такого минета.

От предложения Карины у меня загорелось лицо. Я, конечно, и сама подумывала навестить Макса. В сумке у меня остались действительно необходимые вещи: кошелёк, ключи от комнаты, телефон и даже документы. Но вот тот факт, что всё было зря, и я приползу к нему, как нашкодившая собачонка, совершенно не вязался со вчерашней выходкой. Раз уж начала, нужно довести дело до конца.

Знать бы ещё цель своей задумки... Чего я хотела добиться? Думала, он побежит за мной посреди ночи? Упадёт на колени и станет молить о близости?

«Ах, сударыня, не лишайте меня своего горячего тела!»

Да, смешно. Да у него таких девиц, небось, пруд пруди. Один звонок, и они очередь у двери выстроятся.

Он обо мне и думать забыл. Небось, домработница и сумку мою выбросила. Вот это будет поражение... С такими мыслями и вышла на улицу.

Но мои опасения не подтвердились. Привлекая внимание обалдевших студентов, машина Макса красовалась прямо у общаги, и я еле сдержалась от радостного вопля. Вовремя нацепила холодную стервозную ухмылочку и подошла ближе.

Вдох-выдох, сжимаю пальцы в кулаки. А по телу дрожь дурацкая. И снова начинается приступ.

Приложив телефон к уху, он говорит с кем-то на англий-

ском языке, заметив меня, ощупывает взглядом. Именно ощупывает. Проникает под одежду до пупырышек на коже. Скользит, гладит, ласкает в своей грубоватой манере. В этот момент радуюсь, что надела свой любимый розовый сарафанчик. Он обалденно подчеркивает грудь и как нельзя лучше стройнит.

Макс выглядит как обычно, идеально. Высокий, поджарый. И строгий тёмно-синий костюм ему безумно идёт. Плечи настолько широкие, что, кажется, будто вот-вот на нём разойдётся одежда, и я увижу сильное тело, мышцы играющие под кожей. Да и чего уж там, желаю этого. Потрогать, провести пальцами по стальным трицепсам, ощутить их твёрдость.

Макс открывает дверь внедорожника, кивает внутрь – отдаёт молчаливый приказ сесть. Я собиралась, было, выпендриваться для приличия, но один его взгляд даёт понять, что не выйдет. Шутки закончились.

Поднимаю ногу, чтобы забраться в салон и тут же влезаю от увесистого шлепка по заднице. Пока я думаю, как среагировать, он захлопывает дверь, запрыгивает в машину сам. Отбросив телефон, поворачивается ко мне всем корпусом, упираясь в подголовник моего сидения рукой. На запястье массивные часы, галстука нет, а верхние пуговицы белоснежной рубашки расстегнуты, обнажая часть подёрнутой тёмными волосами груди и золотую цепь почти в палец толщиной.

– Ну, привет, – пронизывает меня непонятым взглядом, отчего уже привычно покрываюсь мурашками. – Ты кое-что забыла у меня, – мне на колени ложится сумочка.

Невинно улыбаюсь.

– Ой, спасибо, а я её, знаешь ли, обыскалась, – да, держу лицо при плохой игре. А куда деваться? Не запрыгивать же ему на шею с криком амазонки-победительницы.

Он ещё с минуту рассматривает меня с ног до головы.

– Что это ты на себя надела? – звучит недовольно, и я поражённо тарашу на него глаза. – Ты всегда так одеваешься?

Смотрю на сарафанчик (самую дорогую, кстати, вещь в моём гардеробе) и снова на него. Недоумеваю.

– А что не так?

– Как-то не по случаю, не находишь?

Вот это номер. Шевелю губами, не зная, что ответить, а Макс берёт меня за подбородок, смотрит в глаза.

– В таком наряде можно только со мной быть. Ясно? – он говорит это так буднично, что я даже теряюсь. Отстранённо киваю. – Иди, переоденься, я подожду. – Ему снова кто-то звонит, и Макс отвечает: – Да!

– Зачем?

На секунду отвлекается, бросает непонимающий взгляд.

– Что «зачем»? – даже не удосуживается прикрыть динамик мобильного.

– Зачем ты ждёшь?

– Отвезу тебя на пары, ты же туда собралась?

Ах, да. Пары. Киваю.

Выхожу из машины и иду переодеваться, подавляя в себе обиду. Может, он и прав... Останавливаюсь дома у зеркала, придирчиво себя осматриваю. Слишком ярко, да. И, наверное, немного вульгарно.

Надеваю простые рваные на коленках джинсы и футболку, так и выхожу на улицу. Во внедорожнике опускается стекло, Макс снова сканирует меня и тянется к двери, чтобы открыть, но я дёргаю за ручку первая, распахиваю дверь и не особо женственно плюхаюсь на сидение.

– Ушакова, пять, – говорю ему адрес, смотрю прямо.

Мотор с рёвом заводится, железный зверь срывается с места.

Иногда он бросает на меня странные взгляды, а я мысленно один за другим отвешиваю себе подзатыльники. Не смотреть. Не реагировать. Держись, Минаева, только не потеки снова, как гулящая сука.

– В джинсах неудобно, да? – слышу насмешливый голос, рука Макса ложится мне на коленку, поглаживает и ползёт выше. – Давай помогу, – быстро расстегивает пуговицу, раздражённо скидывает мою руку со своего запястья и вжикает молнией.

– Что ты делаешь? – тут я уже действительно возмущена, потому что внедорожник врывается на территорию учебного заведения и, конечно же, опять привлекает внимание. Здесь таких машин не водится.

Макс ловко паркуется с помощью одной руки, второй же продолжает бесчинствовать. Охаю, когда его пальцы пробиваются в трусики и скользят по вмиг набухшим и увлажнившимся складочкам. Его губы с немыслимым напором врезаются в мои, сминают, покоряют, подчиняют... И я со стоном отвечаю.

Кладу подрагивающие пальцы на его затылок, зарываюсь в короткие волосы, тяну на себя. Макс вытворяет своим языком что-то немыслимое, а его пальцы заставляют меня раздвинуть ноги шире и трижды пожалеть, что надела эти тесные джинсы.

Запрокидывает мне голову, оттаскивая за волосы назад, отстраняется и пару секунд смотрит. Усмехается и вытаскивает руку из моих штанов.

– А чтобы кончить, надо заслужить. Ты не заслужила. Хорошего дня, – застёгивает джинсы, резко целует в губы, будто оставляя на них горящее клеймо, и открывает мне дверь.

Глава 10

По телу дрожью проносится сладкая волна возбуждения, и я шумно выдыхаю, слизывая капельку пота, выступившую в ямочке над верхней губой. Вонзаю зубы в нижнюю почти до крови, смотрю на Макса, что медленно расстегивает свои брюки и освобождает налитый желанием член. Хватает меня за ноги, грубо дёргает на себя и одним рывком заполняет моё горящее лоно. Вскрикиваю, обхватываю его талию ногами и падаю на стол, на котором он меня берёт. Нет... Не так. Не берёт. Жадно имеет. Как голодный дикий зверь. Ноги сводит судорогой, тело наполняется волнующим теплом, и миллиарды ярких вспышек проносятся по венам. Я падаю в пропасть, слышу свой стон и затихаю.

Резко распахиваю глаза и вытаскиваю руку из своих трусиков. Там мокро, горячо... Ноги мелко дрожат, а сердце колотится так, что вот-вот сломает кости и выскочит из грудной клетки.

Облизываю пересохшие губы, откидываюсь на спинку стула и невзначай бросаю взгляд на одnogруппника, что смотрит прямо на меня, при этом с гадкой ухмылочкой занимается тем же, чем только что занималась я – мастурбирует.

После бурного оргазма мозг включается значительно позже, чем полагается, и я даже не сразу понимаю, что одnogруппник надрочивает на меня. А когда всё же доходит,

вспыхиваю от стыда и отвращения.

Какого хрена?! Какого, мать его трижды, хрена он делает?!

Этого парня я, к огромному своему сожалению, знаю уже не первый год. Ещё на первом курсе он пытался наладить со мной контакт, а говоря проще словами Карины, «подкатить яйца». Но меня, конечно же, не заинтересовали ни его модные розовые штаны, ни айфон последней модели китайского разлива, которым он не забывает хвастаться по десять раз на дню. Больше, к сожалению, этому мажору-самоучке похвалиться нечем. В частности и умишком.

Чувствую ли я себя униженной и опозоренной? Да. Однозначно. Потому что Рыжий – последний, кому я хотела бы показывать своё женское начало. А я, получается, показала. Хоть и с мыслями о другом. О настоящем мужчине, одна мысль о котором заводит меня за секунду.

Покраснев, наверное, до корней волос, я вперилась в свой конспект. Чем закончилось дело с его мастурбацией, я знать не хотела, а потому, как только преподаватель разрешил всем выйти, бросилась к двери.

Таких мерзких случаев в моей жизни ещё не происходило, а потому я даже не знала, как реагировать. Гадко, отвратительно, тошнотворно. Хочется вернуться и разодрать веснушчатую морду Сашки Рыжего, потому что мой оргазм не ему предназначался, и не он должен был видеть моё лицо в экстазе. Но сделанного не воротишь, и я, по правде, сама

во всём виновата. С чего вдруг решила это делать в полной аудитории, где меня за этим занятием мог застать каждый? На этот вопрос я не отвечу. Сама не понимаю, что со мной творится.

Паскудство... Одно радует – пара последняя, а значит, я могу свалить отсюда подальше и забыть об этом случае хотя бы до завтра, пока снова не увижу наглуую морду Рыжего.

Однако моим мечтам сбыться не суждено, потому что Сашка догоняет меня уже на улице, хватая за локоть, заставляя обернуться.

– Привет! Чем вечером занимаешься? – и это всё так, будто мы старые добрые друзья, и он только что не передёргивал, глядя на меня.

Вырываю свою руку из его руки (кстати, той самой), на всякий пожарный отхожу на пару шагов назад.

– Отвали, понял? И никогда больше ко мне не подходи! – обычно я не разговариваю так с людьми, даже если они мне не нравятся. Правила приличия ещё никто не отменял. Но в эту самую минуту, глядя на этого утырка, чувствую, как к горлу подступает тошнота.

– Да ладно, чё ты целку строишь тут? Думаешь, я не видел, как ты шалила на паре? Я ж думал, что ты, и правда, правильная, а ты на препода наяживаешь, – усмехается с насмешкой, зло. Вот оно, попёрло поганое нутро отверженного недолюбовничка.

Я испуганно оглядываюсь вокруг, убеждаюсь, что нас ни-

кто не слышит, и угрожающе подступаю к рыжему нахалу.

– Я, может, и шалила, только тебя сей факт никаким боком не касается, понял? Ещё раз ко мне подойдёшь, по асфальту размажу! – На самом деле я редко включаю Карину, но в этот раз агрессивный выпад явно необходим. Потому что терпеть не могу хамло. И когда дрочат на меня – тоже.

Сашка открыл рот, чтобы ответить мне, но так и застыл с отъехавшей вниз челюстью. Проследив за его взглядом, повернулась и уткнулась в мощную грудь, обтянутую белой тканью брендовой рубашки. Подняла взгляд повыше, посмотрела Максу в глаза и почему-то заулыбалась.

– Привет... – о существовании Рыжего я забыла в тот же миг. А вот Макс не забыл.

– Какие-то проблемы? – совершенно точно вопрос адресован не мне.

– Нет. Никаких, – я, наконец, пришла в себя, бросила косяк взгляд на Сашку. – Мой одноклассник хотел пригласить меня на свидание, но я ему сказала, что буду занята вечером, – прозвучало с намёком.

Максим криво усмехнулся, приобнял меня за талию, и кожу под футболкой обожгло его теплом.

– Правильно сказала. Всё? Вопрос решён?

Сашка из прущего напролом мачо мгновенно превратился в заморыша. Ссутулился весь, сжался. Не скрою, что мне от этого стало немножко лучше.

– Извините, – пробубнил как обиженный ребёнок и как-

то нескладно потопал в корпус.

Я подняла голову, жмурясь от солнца, попыталась разглядеть лицо своего спасителя. Его глаза сейчас были насыщенно синими, как бушующий океан. И так вдруг захотелось в объятия...

– Так что ты там делала на паре? – вот так одним предложением, произнесенным с очевидной насмешкой, спустил меня с небес на землю.

Как давно он подошёл? Блин... Стыдно-то как.

– У моего одноклассника бред. Простыл, наверное. А что ты здесь делаешь? Ты вроде не говорил, что заедешь? А как ты узнал, когда заканчиваются мои пары?

Макс хмыкнул, но продолжать допрос не стал.

– Потому что не был уверен, что успею. Как видишь, успел, – остальные вопросы проигнорировал. Подтолкнул меня к парковке, сам достал настойчиво жужжащий телефон.

– Да! Привет. Как договаривались. Вечером буду. – Так, ну и кто это там требует на вечер моего мужчину? Видимо, этот вопрос отразился на моём лице, потому что Макс, сунув мобильный в карман, пожал плечами. – Друзья.

А, ну если друзья, то, конечно... Только что-то мне подсказывало, что там и подружки имеются. А вот это уже неприятный момент. Неприятный для меня. Ибо впервые в жизни я познала ревность.

– Значит так... – уже в салоне Макс повернулся ко мне, на

пару мгновений задумался, забарабанив пальцами по рулю. – Сейчас подброшу тебя домой, у меня ещё сегодня встреча назначена. Ближе к вечеру заеду за тобой.

Глупая девчачья радость забила под сердцем, словно птичка. Сдержала идиотскую улыбку и почти возгордилась собой. Так, глядишь, научусь себя контролировать и не буду выглядеть рядом с ним... ненормальной.

– А зачем заедешь? – вопрос, кстати, актуальный. Потому что опять в клуб я не хочу. У меня банально нечего надеть. Платья Катька больше не раздаёт, а денег в кошельке осталось рублей пятьсот. Особо не пошикуешь.

– Поедем в боулинг. Просто встреча с друзьями, ничего особенного.

С друзьями? Я же не ослышалась? Он хочет познакомить меня со своими друзьями? Это же здорово! Здорово, так ведь?

– Ну... – для приличия сделала вид, что задумалась. – Ладно.

– Отлично. Только надень что-нибудь попроще, – а вот за это отдельное спасибо.

Глава 11

Впервые в жизни я так боюсь предстоящей встречи с обычными людьми. Потому что обычные они для Макса, но не для меня, провинциальной девочки, бомонд ранее видевшей только по телевизору. Разумеется, меня потряхивало. Причём конкретно так, до дрожи по всему телу и нервных судорог.

Макс в очередной раз ответил на звонок, на кого-то наорал, раздражённо отбросил мобильник на приборную панель и достал сигареты.

– Рассказывай, – почему-то я знала, что он скажет именно это слово.

– Что рассказывать?

Опустив стекло, повертел сигарету между пальцами и вышвырнул её в окно.

– Всё время забываю, что бросил. Рассказывай, как прошёл день? – По виду Макса было сложно предположить, что его до ужаса интересуется мой скучный распорядок дня. Видимо, просто решил отвлечься. Уже позже я пойму, что Максим из тех людей, которые ничего не делают просто так.

– Эээ... Проснулась, почистила зубы, позавтракала, ты отвёз меня на пары, потом забрал. А, да, ещё дома убиралась... Вроде всё, – пожала плечами, разглядывая его сбоку. Красивый. Самый красивый мужчина в мире. Даже в самой про-

стой одежде – синих джинсах и чёрной футболке. Мужчина мечты.

– А что на парах произошло? – Вот же... А я почти забыла те минуты позора.

– Ммм... Да вроде ничего сверхъестественного. Как обычно. Препад рассказывал о...

– Кристина, – прозвучало предупреждающе, и я захлопнула рот, плотно сжала губы, как будто это поможет мне утаить правду. – Ну? О чём там говорил твой одноклассник?

Да так, ни о чём таком... Просто помастурбировала. Всего лишь. Ну и что, что это было на парах? Ты ничего не подумай, я ведь представляла исключительно тебя. Тебя одного. Бред.

– А, ты об этом? Ну... Там странная история получилась. Я просто поправляла одежду, а ему показалось... Неважно, – осознав, какую нелепую чушь несусь, замолчала.

– Что ему показалось? Или не показалось? – Макс почему-то не был намерен отступать, и меня его настойчивость начинала пугать.

– Ему показалось, что я мастурбировала. Вот и пристал. Всё.

Позорище, Минаева. Ты – ходячее позорище.

– Ему показалось? – бросив на меня тяжёлый взгляд, резко повернул руль вправо, и мы съехали на обочину.

Макс повернулся ко мне, буквально навис сверху, отчего я вжалась в спинку сидения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.